

Первая глава. Начало

1.

Сегодня, как и всегда, палило солнце, повсюду звенели цикады. Су Цзянь приоткрыл шторы и посмотрел на бескрайнее синее небо. Для выпускника, только что сдавшего государственный экзамен, этот день был совсем не обычным.

Телефон на столе дважды завибрировал. Су Цзянь длинными шагами подобрался к нему и взял в руки.

Группа Счастливая семейка 7-го класса старшей школы:

Классный руководитель Лю: Дети! Сегодня в полночь можно будет узнать результаты экзаменов. Как только узнаете свои баллы, обязательно сообщите мне — можно в личку или прямо сюда, в группу.

Следом за сообщением старосты потянулась длинная вереница ответов Получил.

Су Цзянь машинально нажал на плюс один под сообщением, отложил телефон и бездумно сел на край кровати. Сегодня ночью станут известны результаты. Сказать, что он не волнуется — значит солгать; Су Цзянь, как и любой другой абитуриент, придавал огромное значение своим баллам.

Однако это чувство тревоги было слишком сильным. Су Цзянь опустил глаза и потер переносицу. Он знал, что по натуре не из тех, кто трясется над оценками или боится провала. Баллы, конечно, важны, но если слишком заикливаться, толку от этого все равно не будет. Максимум — лишние переживания в ожидании полуночи.

Странно было то, что сердце его бешено колотилось с самого утра, ладони и лоб покрылись потом, а беспокойство было таким сильным, что он не мог усидеть на месте.

Чем больше он думал, тем сильнее раздражался. Сейчас был самый полдень, до полуночи оставалось еще целых двенадцать часов. Су Цзянь, не находя себе места, решил выйти на улицу, чтобы развеяться под палящим солнцем.

В маленькой квартире он был один: родители только что звонили и сказали, что задержатся на работе, чтобы успеть закончить дела и отпраздновать этот особенный день вместе с ним.

Су Цзянь нахмурился, подхватил зонт от солнца и вышел. Стоило покинуть спасительную прохладу кондиционера, как на него навалился невыносимый зной. Жара обступила его со всех сторон, словно пытаясь запечь или высушить дотла.

Он не стал раскрывать зонт, лишь поднял взгляд на ослепительное солнце. Возможно, столкновение внутреннего и внешнего жара подействовало как клин, вышибающий клин: в одно мгновение его тревога и раздражение улеглись. Уголки глаз слегка опустились, на лице появилось подобие облегчения — он попытался расслабиться.

Пот струился по четким линиям его лица. Су Цзянь, не обращая на это внимания, вытерся рукой и зашагал вперед.

Он бесцельно бродил некоторое время, как вдруг в поле его зрения появилась незнакомая вывеска. Су Цзянь, накинув на руку петлю зонта, неспешно подошел ближе.

На этой улице все здания были выдержаны в едином стиле: белые стены, коричневые крыши, причем крыши были в древнем стиле, с приподнятыми по углам краями. На белой стене между крышей и деревянной дверью висела коричневая вывеска с ярко-желтыми иероглифами. Сейчас на улице было малолюдно, и тихие голоса прохожих, смешиваясь с непрекращающимся стрекотом цикад, лишь добавляли гармонии этому аккуратному кварталу.

Эта лавка выглядела здесь совершенно чужеродно, что и привлекло внимание Су Цзяня. На вывеске красовалось лишь два иероглифа: Торговля Временем. Черные каллиграфические знаки на белом фоне, а стены и конусообразная крыша были выкрашены в красно-коричневый цвет.

Су Цзянь постучал в массивную железную дверь, которая почти сливалась со стеной. Внутри было тихо, никто не ответил. Он набрался терпения и постучал еще несколько раз, уже сильнее.

— Молодой человек, что случилось? — неожиданно раздался старческий голос. Су Цзянь вздрогнул. Он инстинктивно заглянул в щель двери, но внутри была лишь белесая пустота.

— Молодой человек, я у тебя за спиной, — добавил старик. В его голосе послышалась усмешка, он звучал так легко, словно его вот-вот унесет ветром.

Су Цзянь обернулся. Позади стоял старик с совершенно седыми волосами и бородой, с доброй улыбкой на лице.

Су Цзянь выдохнул, вежливо улыбнулся в ответ и произвел:

— Здравствуйте, дедушка. Я просто увидел эту лавку и стало любопытно, решил заглянуть.

— О? Тогда заходи, присядь, — старик сощурил глаза, всем своим видом выражая радушие.

Су Цзянь подумал, что все равно заняться нечем, кивнул и слегка отошел в сторону, уступая старику дорогу.

Старик медленно передвигал ноги, походка его была шаткой, казалось, каждое движение дается с трудом. Су Цзянь, не раздумывая, подхватил его под руку и помог войти.

Старик улыбнулся, поднял сморщенную руку и толкнул дверь. Внезапно перед глазами Су Цзяня все озарилось светом. Казалось, будто что-то внутри него самого открылось: обзор стал шире, дышать стало легче. Следом что-то мелькнуло, и когда он сфокусировал взгляд, то увидел вокруг антикварную мебель и стены, оформленные в старинном стиле.

Еще секунду назад, глядя в щель, он видел лишь пустоту, а теперь комната была обставлена полностью, будто все появилось из ниоткуда. Су Цзянь удивился, но не подал виду и молча провел старика внутрь.

Легкий аромат сандала коснулся его ноздрей. Су Цзянь вдохнул, и его окутала тишина, словно он перенесся в другое время. Он невольно оглянулся: входная дверь все еще была распахнута.

На каменной дорожке перед входом кружились зеленые листья, в воздухе плясали пылинки. Солнце все так же ярко светило, отражаясь от белой стены напротив, кое-где проходили прохожие.

Самая обычная картина, но почему-то она казалась странной.

Су Цзянь сосредоточился.

Смех и разговоры прохожих напоминали немое кино. Он напряг слух: ветер все так же шумел в ушах, но звуков снаружи, за железной дверью, он, как ни старался, услышать не мог.

— Молодой человек, спасибо, что помог мне войти. Теперь я сам дойду, — сказал старик, который был почти на голову ниже него. Это вернуло Су Цзяня в реальность. Он кивнул, отпустил руку старика и отошел в сторону.

Оказавшись внутри, старик стал двигаться гораздо увереннее. Хотя он по-прежнему шел медленно, в его походке уже не было той старческой немощи.

— Садись, молодой человек, выпей чаю, — старик опустил на сандаловый стул и налил чашку.

Су Цзянь подошел к соседнему стулу, сел, взял чашку и поблагодарил.

Чай был еще горячим. Су Цзянь едва заметно приподнял бровь и принялся: аромат был необычайно тонким и приятным. Он прищурился, оценив запах, но пить не стал.

В конце концов, даже дети знают, что нельзя брать угощения у незнакомцев. Старик выглядел

добродушным, но бдительность терять не стоило.

Поставив чашку, он потер пальцы, которые покраснели от жара, и заметил, что, как только чашка коснулась сандалового стола, пар над ней мгновенно исчез. Прозрачная зеленоватая жидкость замерла, не шелохнувшись. Су Цзянь протер глаза.

— У тебя сегодня что-то важное? — спросил старик, отпивая из своей чашки. Голос его звучал мягко.

Су Цзянь вспомнил про результаты экзаменов:

— Можно сказать и так.

Он оглядел лавку. Они сидели у восточной стены за комплектом сандаловой мебели. Аромат дерева был очень густым. Су Цзянь провел рукой по спинке стула: сложная, изящная резьба, отшлифованная с такой тщательностью, что нигде не было ни зазубринки — поверхность была идеально гладкой. Между ними стоял темно-коричневый стол, блестящий настолько, что в нем отражалось лицо старика.

Старик все время улыбался, глубокие морщины сбивались в кучу, делая его лицо почти неподвижным. Су Цзянь отвел взгляд и случайно задел чашку с чаем. Ледяной холод пронзил кончики пальцев и устремился прямо к сердцу. Он в испуге отдернул руку и крепко сжал ее в кулак.

Но пронизывающий холод никак не проходил.

Старик, словно заметив его реакцию, повернул голову:

— Что такое? Не хочешь чаю?

— Нет, спасибо, благодарю за гостеприимство, — Су Цзянь выдавил улыбку, стараясь выровнять дыхание.

Этот чай был каким-то странным.

Су Цзянь шаркнул подошвой по каменному полу и посмотрел на северную стену, где стоял большой шкаф с красивыми флаконами. Над шкафом висел свиток с иероглифами, написанными размашистым, сильным почерком. Начало, изгибы и росчерки — все в них дышало такой широтой и мощью, что это ощущение словно материализовалось и ворвалось прямо в душу Су Цзяня, минуя все мыслительные процессы. Он широко раскрыл глаза и спросил:

— Это вы написали?

— А? — старик повернулся к свитку. — О, кажется, я. Старость не радость, многое забывается.

— Очень красиво, — искренне похвалил Су Цзянь, впервые испытав подобное чувство от каллиграфии.

Оглядевшись, он заметил, что на ширме, полу и столах вырезаны те же слова, но, очевидно, другими почерками:

Время подвластно сердцу, будьте искренни.

Вспомнив название лавки, Су Цзянь с любопытством спросил:

— Дедушка, а чем именно вы здесь торгуете?

— Торговлей Временем, — ответил старик, снова отпив чаю.

— Это как? — переспросил Су Цзянь.

— Хе-хе, молодой человек, есть ли у тебя что-то, о чем ты горько жалеешь? Или, может, есть что-то, о чем ты не жалеешь, но очень хочешь пережить еще раз? — старик сощурился, его дряблые веки прикрыли выпуклые глаза, и он стал выглядеть еще старше.

Су Цзянь задумался и неуверенно ответил:

— Наверное, нет...

— Жизнь без сожалений и раскаяний — это поистине счастливая жизнь, — старик посмотрел на него мутными глазами. — Молодой человек, цени свою счастливую жизнь.

— Да, спасибо вам.

Старик, казалось, остался доволен, замолчал и снова уткнулся в свою чашку.

Су Цзянь украдкой погладил пальцем вырезанную на стуле надпись и спросил:

— И как совершается эта Торговля Временем?

— Вспомнил что-то, о чем жалеешь? — парировал старик.

— Ну... нет, просто интересно, что нужно, если я захочу совершить сделку?

Старик отставил чашку, поднялся и неспешно подошел к каменному диску в центре комнаты. Вытянул из него полоску черной мягкой бумаги и, повернувшись к Су Цзяню, сказал:

— Нужно намочить эту бумагу специальным чаем, зажечь свечу, уколоть палец и четко проговорить детали: время, место, людей, к которым хочешь вернуться или отправиться вперед. Тогда сделка будет открыта.

Су Цзянь уставился на каменный диск. Возможно, старик двигался слишком быстро, но он так и не понял, откуда взялась эта бумага.

Старик подошел к нему, и Су Цзянь, чье внимание было отвлечено, встрепенулся и смущенно улыбнулся.

— Есть еще вопросы? — прищурился старик.

Эта Торговля Временем звучала как какая-то чертовщина.

Су Цзянь почесал затылок:

— Раз это сделка, значит, нужна плата?

Старик положил бумагу на стол, его пальцы на мгновение замерли:

— Конечно, Торговля Временем требует соразмерной платы.

— И какая это плата? — Су Цзянь смотрел на черную бумагу, которая почти сливалась с темным деревом стола. Материал был непонятным, и у него возникло импульсивное желание потрогать ее.

Он и потрогал. Старик при этом смотрел на его руку каким-то странным, почти отсутствующим взглядом.

— Кхм, простите, ее можно трогать? — Су Цзянь смущенно кашлянул и отдернул палец.

— Ничего страшного, — старик не придавал этому значения. — Торговля Временем — дело личное, касается только тебя, поэтому и цена непредсказуема.

Су Цзянь задумался, кивая, словно что-то понял.

— Время подвластно сердцу, будьте искренни, — добавил старик.

— А если я сейчас куплю эту бумагу, но не буду совершать сделку, так можно? — Су Цзянь

снова посмотрел на бумагу. Ее фактура была такой странной, что вызывала желание трогать ее снова и снова: то гладкая, то шершавая, каждый раз разная.

— Конечно, — улыбнулся старик. — Молодой человек, хочешь забронировать?

— А можно и забронировать? — удивился Су Цзянь.

— Да. Если столкнешься с чем-то, в чем не уверен, можешь забронировать сделку, а откроешь ее, когда придет время.

— Тогда я забронирую одну, — все равно ему было просто любопытно.

Сказав это, он снова коснулся бумаги.

— Хорошо! — старик просиял, его старческий медлительный тон мгновенно сменился на бойкий голос лавочника. — Я вам ее упакую!

— Ее еще и упаковывать нужно? — Су Цзянь с недоумением посмотрел на старика, который так резко изменился. У него возникло плохое предчувствие.

— Если просто так нести, легко потерять, лучше упаковать, — старик ловко сложил бумагу и свечу в продолговатую коробку.

А невыпитый чай он перелил в маленький стеклянный флакон. Жидкость внутри была прозрачной, зеленоватой и блестела, словно драгоценный камень.

— С вас пятьдесят два с половиной! Вот инструкция и правила, держите! — старик радостно протянул ему пластиковый пакет и вручил небольшую брошюру на четыре-пять страниц.

— ...

Су Цзянь смотрел на пакет, слегка нахмурившись. Он поднял взгляд на старика, в чьих мутных глазах снова промелькнула глубокая старость. Достал шестьдесят юаней, отдал старику и забрал покупки.

Получив деньги, старик стал невероятно прытким. Он быстро подбежал к шкафу у северной стены и, встав на цыпочки, начал перебирать красивые флаконы, чтобы найти сдачу.

Су Цзянь не сводил глаз с его ног, которые двигались так быстро, что превращались в размытые тени.

— Эй, вот ваша сдача! Держите!

Су Цзянь с каменным лицом взял деньги и направился к выходу.

Какая же это чушь, эта чертова Торговля Временем. Все это — просто трюки мошенника-лавочника.

Су Цзянь сжал пакет и перешагнул порог красно-коричневой двери. Он уже готов был бежать домой со всех ног, как вдруг его окликнул тот самый медленный, старческий голос:

— Молодой человек, не играй со своим временем. Как только примешь решение, будь готов потерять все...

Внезапно в затылок Су Цзяню ударил холод, от которого по спине пробежали мурашки. Он инстинктивно обернулся. Старик стоял в глубине лавки, все так же улыбался, и его голос снова стал старческим и медленным — полная противоположность тому бойкому тону, который был секунду назад.

Заметив взгляд Су Цзяня, старик оскалился, обнажив в беззубом рту несколько острых клыков.

Перед глазами вспыхнула красная искра. Су Цзянь на мгновение потерял ориентацию, сердце пропустило удар и отозвалось тупой болью. То самое беспокойство, что мучило его с утра, вернулось с новой силой...

Что-то не так!

Су Цзянь в панике бросился бежать, плотно закрыв уши руками, но не мог заглушить странный, старческий шепот:

— Время переплетено, цена — дар небес, ее нельзя предсказать. Жизнь дается лишь раз, будь осторожен, открывая Торговлю Временем.

— В час нужды Путеводитель по времени станет твоим единственным маяком.

...

После бесконечного забытья Ши Юй резко сел на кровати.

Он жадно глотал свежий воздух, грудь ходила ходуном.

Смятение, непонимание — все смешалось в голове.

Где он?

Ши Юй огляделся и пришел в еще большее замешательство. Одинокое общежитие? Даже если его спасли, он должен быть в больнице.

А его тело... почему на нем нет ни единой царапины?

С сомнением Ши Юй быстро окинул комнату взглядом и, наконец, замер, глядя в зеркало у изголовья кровати.

Зеркало отражало его нынешний облик: лет семнадцать-восемнадцать, очень красив.

Но проблема была в том, что это был не он!

Прежде он был двадцатилетним молодым человеком, с хорошей карьерой. А сейчас... как ни крути, он выглядел как старшеклассник.

Эта перемена надолго выбила Ши Юя из колеи.

Только не говорите ему, что операция прошла успешно...

Тело, внешность — это уже не вопрос хирургии, это какая-то магия. Он стал совершенно другим человеком!

Неужели... он попал в другой мир?

Помимо зеркала, которое явно стояло в неудачном по фэн-шую месте, Ши Юй обнаружил рядом три книги.

Он взял их в руки, и названия заставили его замолчать:

«Руководство по уходу за зверями для начинающих»

«Уход за зверем-питомцем после родов»

«Путеводитель по оценке зверолов с ушками зверя»

Ши Юй: ???

Первые две книги еще куда ни шло, но что это за третья?!

— Кхм.

Ши Юй нахмурился и протянул руку, но тут же замер.

Стоило ему потянуться к третьей книге, как мозг пронзила острая боль, и поток чужих воспоминаний хлынул в сознание, словно прорвавшаяся плотина.

<http://bllate.org/book/18680/1805047>